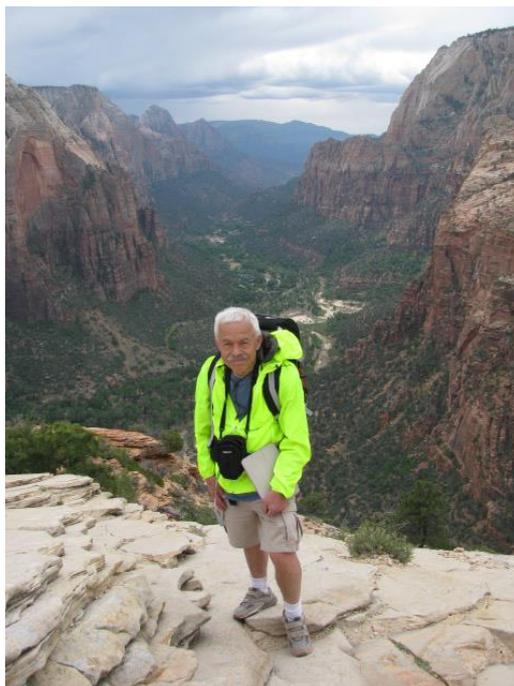

Валерий Любанов

1. В 1964 -1966 гг. учился в НГУ в группе по специальности «Гидродинамика».
2. После окончания Томского госуниверситета работал м.н.с. в Восточном Горнорудном институте (г.Новокузнецк, 1971). Защитил кандидатскую диссертацию по управлению экологией на промпредприятии (Москва, 1988).
3. С 1995 г. проживаю в г.Чикаго США вдвоем с женой. Преподаю математику в колледже.
4. Мои близкие живут в Москве: дочь (1974 г.р.), внук (1993 г.р.) и внучка (2007 г.р.).

Дорогие, друзья-однокашники!

Я провел с вам незабываемое время – абитуру-64 и первые два курса. И, хотя мне пришлось закончить другой университет (в Томске), НГУ-шное время вызывает у меня волну ностальгии, как никакой другой период в моей биографии. К сожалению, я не могу приехать на Юбилейную встречу. *Лишь пожелаю вам теплоты и душевности общения, ярких незабываемых эпизодов этого праздника.* Надеюсь увидеть фотографии и сборник воспоминаний. Я хочу особенно поблагодарить оргкомитет за большую инициативную работу. *Всем вам хорошего здоровья, оптимизма и творчества во всей жизни.*

Временный дефицит

С подачи Андрея Тильги вспоминаю эпизод в Торговом центре. На втором этаже располагался кафетерий с барной U-образной стойкой. За стойку села позавтракать семья: папа с мамой и юная леди лет до 15 – зарубежные гости. Семья общалась на английском и я почти с трепетом улавливал кое-какие фразы задолбанные на занятиях по языку (упор на разговорный инглиш был отличительной особенностью нашего университета). В семье лишь папа «немножечко говорить по русски», подозвал официантку, достал бумажку со списком компонентов какого-то блюда (а может быть коктейля) и стал объяснять как надо приготовить заказ по этой бумажке. Повидимому, джентльмен в своих путешествиях по миру делал так много раз. Но на этот раз, живя в гостинице Золотая Долина, общаясь с академиком, не обратил внимания - в какую страну попал. Да попросту, не дал себе труда ознакомиться с ассортиментом продуктов на первом этаже того же торгового центра. Вы помните те времена после того, как Железный занавес чуть приподняли? Каждый

иностранец был для нас немножко марсианин. Внешний вид, поведение иноземцев – все было мне в диковинку. Но понимал, что пялиться на гостей, тем более на бумажку – неприлично. С показным безразличием, глядя в другую сторону, разобрал из разговора только одно слово из списка на бумажке – Сухое Мартини (встречал его в западных романах). Козе и той было бы понятно, что заказ невыполним, но я подумал, может у них в подсобке что-то припасено для заморских гостей, раз официантка взяла бумажку и удалилась со «сцены». Выдержав паузу минут в пять-десять, она вышла из-за «кулис», вернула бумажку и смущенно известила гостей что, к большому сожалению, в настоящий момент некоторых продуктов (включая сухое Мартини) нет на складе.

Валерий Любанов,